

Ещё одна история про жёлтый чемодан

Обратимся ненадолго к тому времени, когда в мире ещё не было Интернета, СВЧ-печей, USB, GPS-навигаторов, сотовых телефонов, да и стационарные были не у всех, равно как и цветные телевизоры. Жизнь была полна трудностей. Подумать только, людям в разлуке приходилось писать друг другу письма, вставать рано утром в выходные, чтобы посмотреть мультфильм, успевать купить нужное до семи часов вечера, отстояв при этом сразу три очереди. Да всего и не перечислить. Даже вспомнить страшно. Самое интересное, что было это совсем недавно. Ну, какая, скажем, разница между концом 19 века и началом 20-го. Не очень-то и большая. А вот, смотри-ка, между концом 20-го и началом 21-го — пропасть.

И вот, в это тёмное, трудное время задумала одна молодая женщина, назовем её Нина отправиться из Омска во Владивосток. Да ещё с четырёхлетним ребёнком на руках. Повод, был самый, что ни на есть, замечательный — свадьба родственников. Самолёты тогда, как ни странно, летали. Да ещё и много, и часто, и недорого, как ни странно. А вот прямого рейса из Омска во Владивосток, как и сейчас, так и тогда не было. Нина, конечно, советовалась, спрашивала, как быстрее и выгоднее долететь. И один её очень хороший знакомый, который много путешествовал по стране, подняв вверх указательный палец, строго сказал: «Можешь лететь как угодно, когда угодно, но только не через Иркутск!!!» Нина послушно мотнула головой и пошла в авиакасса.

В авиакассе, как и везде в то время, была очередь, и было довольно душно, и негде присесть. А кассирша в наше время, возможно, стала бы вполне успешным менеджером по продажам. Она обворожительно улыбалась, хлопала длинными ресницами, жестикулировала и очень увлекательно щебетала о путях во Владивосток, но при этом ненавязчиво склоняла разговор к рейсу на Иркутск.

– Вы с маленьким ребёнком. Это для вас наилучший вариант!

– Но...

– Ах, не переживайте. Всё очень просто. Я делаю на вас "бронь". Вы прилетаете в Иркутск, подходите в кассу, забираете билет, тут же пересаживаетесь на другой рейс. И через несколько часов вы на месте. Поверьте мне, всё будет хорошо!

И Нина поверила, а что оставалось делать, на другие рейсы и билетов-то не было. Она запаковала вещи в большой жёлтый чемодан. Новый, пахнущей кожей, с красной подкладкой и с двумя замками, для которых был маленький ключик.

На багажной карусели по прибытии в Иркутск жёлтый чемодан светился среди других вещей как солнышко. Нина взяла его в одну руку, а в другую ладошку своей дочери и вступила на территорию аэровокзала.

В первые секунды ей показалось, что она попала в огромный улей. Везде, где только можно было: на лестницах, на скамейках, в углах, по середине зала лежали, сидели и стояли люди. У Нины немного закружилась голова, она глубоко вздохнула, выдохнула и побрела к извивающейся змейке — очереди в кассу. Люди вокруг ели, пили, спали на постелях из сумок, играли на гитарах и резались в карты. Когда под потолком оживал хриплый репродуктор, пчелиный гул на некоторое время стихал. Люди напряженно вслушивались, словно в сводки Информбюро. Но репродуктор обычно вещал, о том, что рейс такой-то задерживается ещё на такое-то время. По залу прокатывался легкий вздох, и все возвращались к своим делам. Нина, глядя на то, как они небриты, невымыты, нечесаны, вдруг с ужасом подумала: «Они здесь живут!»

По мере приближения к скворечному окошечку кассы очередь всё более уплотнялась, и окошечка как такового не было видно. Рядом находилось ещё несколько окошечек-скворечников, но все они почему-то были заколочены. С некоторыми усилиями, работая локтями, Нина всё же очутилась перед заветным окошком. Кассирша, похожая на

растрепанного птенца с большим красным ртом, смотрела так, будто Нина должна ей, по меньшей мере, рублей сто:

- Нет тут на вас никакой "брони"! Что вы сочиняете!
- Но мне сказали...
- Какая мне разница, что вам сказали! Я говорю: билетов нет!!!
- Но что же мне теперь делать?
- Устраивайтесь в гостиницу и ждите! Не задерживайте очередь!
- А обратно в Омск...
- Я же говорю: билетов нет!!!

Так и хотелось добавить: не было и не будет.

И что же теперь делать двум беззащитным женщинам. В чужом городе, вечером, почти ночью. И нет ещё Воцапа, и СМС, и МЧС. И единственный представитель авиакомпании — это птенец в скворечнике.

Нина уныло побрела к комнате матери и ребёнка. Её же собственный ребёнок уже порядочно подвывал, просил пить и есть, и больше всего — поскорее вернуться домой. «У нас места только для пассажиров с билетами. А вообще-то мест и нет!» - весело сообщили ей в комнате матери и ребёнка. Эта новость даже не удивила. «Только не через Иркутск!!!» - слышалось грозное вдалеке. В гостиницу смысла идти не было, да и не на что. Да и собственно, почему она должна идти в гостиницу!

Она снова встала в хвост очереди к скворечнику. Главное чемодан в такой толпе не потерять. И Нина крепче сжала пластиковую ручку и придвинула чемодан поближе к ноге. Для надёжности посадила на него ещё и свою дочь. Так и передвигала их вместе по мере движения очереди. Мыслей в голове не было. Словно больше ничего и не осталось в этом мире. Только ночь, аэропорт и бесконечная очередь.

Через некоторое время Нина заметила, что вокруг них всё время крутится один и тот же человек. Молодой парень в потрепанном спортивном костюме. Он приближался, заглядывал в глаза, как-то странно улыбался, потом опять исчезал. Нина ещё ближе придвинула к себе чемодан, проверила кошелек и документы в своей сумочке. Наконец, он приблизился, нервно теребя застёжки на своей олимпийке, вздохнул и, улыбаясь, сказал:

- Простите, не могли бы вы вернуть мой чемодан?

Она презрительно окинула его взглядом:

- Вот это наглость!

Он, глядя на её запыхавшееся светлое платье, растрепанные волосы и заплаканного ребёнка, ещё шире заулыбался:

- Я всё понимаю, здесь душно, но это – мой чемодан!
- Ничего подобного,- возразила Нина, внимательно осмотрев чемодан, - это мой чемодан. Что я не вижу что ли!
- Наверное! Не видите! Это мой чемодан, вы его уже куда-то полчаса перетаскиваете!
- Да что ж такое-то! Сговорились все что ли!

Очередь и окружающая её публика заметно оживилась. Даже перед скворечником публика расступилась, всматриваясь в эпицентр конфликта, а из окошка, высунулась

кассирша-скворец.

– Если – это ваш чемодан, откройте его, убедитесь, что там ваши вещи, - не унимался парень.

– Ещё чего! И не подумаю!

– Ага! Потому, что он не ваш, а мой! Где ключ?

– Здесь, - стала она нервно рыться в сумочке, дочка начала плакать, - Нет, тебе, что больше привязаться не к кому! Я сейчас милицию позову!

– Прекрасно! Я сам её сейчас позову! Сейчас!- и он с довольно свирепым видом куда-то побежал.

"Они тут все сдурели" , – подумала Нина. Ей было нехорошо, краска залила лицо. Она ещё раз осмотрела чемодан. Никаких сомнений – это её новенький, желтый чемодан, купленный по случаю поездки. Она была уверена, что этот наглый мошенник больше не вернется. Но он вернулся, да еще привёл с собой двух милиционеров.

– Вот, - указал он на Нину и прыснул со смеха в кулак.

– Гражданочка, откройте чемодан! - строго сказал один из милиционеров.

"Что-то не то!" – только теперь Нину стали брать сомнения. Она дрожащими руками стала рыться в сумке, ища ключик. Потом полезла в карманы плаща, который всё это время висел у неё на локте. Толпа напряженно ждала. Со второй попытки она достала из кармана маленький ключик и вместе с ним жетон камеры хранения...

"Да, провалиться мне на этом месте!!!" – только и успела подумать она. В толпе поднялся гомон, парень потихонечку перетащил к себе чемодан, милиционеры хмыкнули. И тут в трагическую сцену вмешалась кассирша. Наполовину высунувшись из своего скворечника, она завопила:

- Женщина, что вы голову морочите! Из-за вас самолёт на полосе держат!

Как потом из камеры хранения она бежала с братом-близнецом жёлтого чемодана через весь аэровокзал, и каких комментариев удостоилась – Нина впоследствии вспомнить не смогла.

Они бежали к самолёту по мокрой, после дождя, бетонке. Вместе с двумя другими опоздавшими пассажирами, моряками-тихоокеанцами. Те взяли девочку с двух сторон за руки. Она, конечно, не поспевала за ними, и они временами, особенно перед большими лужами, просто поднимали её в воздух, так высоко, что дух захватывало. Она перебирала ногами в воздухе, а перед глазами из вечерних сумерек выплывал огромный хвост самолёта, словно хвост белого кита с мерцающими сигнальными огнями. А потом блестящее, влажное от дождя чрево гиганта поглотило девчужку и всех её спутников и понесло по облачным волнам бескрайнего небесного океана. И девчужка та, Нинина дочурка, назовём её Инна, с тех пор всё никак и не могла расстаться с небесными исполинами. Сколько потом она воздушных океанических миль набороздила не счесть. Потому что выросла и стала бортпроводницей. А жёлтый чемодан ещё и ей послужил в далёких путешествиях, пока не закончил свои дни на антресолях, храня старые вещи.